

Справка о возникновении и истории развития Всесоюзной Комиссии по запасам полезных ископаемых Министерства Геологии СССР (1950 г.)

Первое известное обобщение опыта развития ГКЗ было составлено под руководством заместителя председателя ВКЗ В.П. Новикова в 1950 г. – «Справка о возникновении и истории развития Всесоюзной Комиссии по запасам полезных ископаемых Министерства Геологии СССР». Оригинал документа хранится в РГАЭ: № фонда – 9571; описи – 1; ед.хр. – 403.

Возникновение Всесоюзного органа по утверждению запасов полезных ископаемых, являющегося по существу своей деятельностью Государственным экспертным органом для капитального строительства горнорудных предприятий, относится к 1926–1927 гг., т.е. к периоду завершения восстановления и началу реконструкции и нового строительства промышленности нашей страны.

Этот орган возник в недрах старого Геолкома в форме Центральной Комиссии по запасам полезных ископаемых

в связи с запросами государственной промышленности на экспертные заключения для реконструируемых и строящихся горнорудных предприятий, поскольку частная экспертиза не удовлетворяла запросов социалистической промышленности.

Одновременно с этим возник вопрос о разработке классификации запасов твердых полезных ископаемых в условиях социалистического строительства и социалистической экономики Советского Союза.

До революции в России применялась известная классификация запасов Гувера, состоящая из трех кате-

Василий Петрович Новиков (1884–1959) родился в с. Богданово Рязанской области. В 1904 г. вступил в ряды членов ВКП(б), стал профессиональным революционером, неоднократно арестовывался царским правительством, сидел в тюрьме. Участник революции 1905 г. и Первой мировой войны.

С 1918 г. работал секретарем Комитета строительства Самарского губсовнархоза, особоуполномоченным Совета военной промышленности по артиллерийским заводам Восточного фронта, начальником орготдела ВСНХ, управляющим делами ВСНХ, в коллегии Наркомата труда РСФСР.

С 1923 г. началась «геологическая биография» Василия Петровича. В 1923–1932 гг. он – помощник директора Геологического комитета, заместитель начальника Главного геологоразведочного управления ВСНХ СССР – НКТП СССР. В 48 лет В.П. Новиков закончил Высшие академические курсы командного состава промышленности СССР, а в 50 – сдал экзамены экстерном в Московском геологоразведочном институте и защитил диплом по специальности «инженер-геолог».

С 1935 до 1953 г. Новиков – практически бессменный заместитель председателя Центральной (позже Всесоюзной) комиссии по запасам полезных ископаемых. Лишь в 1937 г. он был назначен директором Всесоюзного геологического фонда и с декабря 1938 г. по 14 февраля 1940 г. – исполняющим обязанности председателя Всесоюзной комиссии по запасам полезных ископаемых. После 1953 г. он работал членом экспертно-технического совета ГКЗ.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почета»; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др.

отнесения данного блока к той или иной категории, но и определяется промышленное значение этих категорий. Так, например: кат. A_1 – для расчетов эксплуатационных работ, кат. A_2 – для строительства предприятий, кат. В – для составления эскизных проектов, кат. C_1 для постановки детальных геологоразведочных работ и кат. C_2 – для перспективного планирования народного хозяйства и перспективного планирования геологоразведочных работ.

Классификация запасов полезных ископаемых в условиях социалистического хозяйства приобретает совершенно иной характер и иное значение, чем в капиталистических странах. Здесь она поставлена на службу плановой экономики и социалистической промышленности, требующей от классификации более дифференцированной характеристики подготовленности месторождения полезного ископаемого для определенных стадий его промышленного освоения.

Если мы в настоящее время, наряду с пятилетними планами, приступаем к составлению 15-летних планов, то смелые геологические прогнозы в области промышленных перспектив целых металлогенических провинций приобретают исключительно важное народнохозяйственное значение. Недаром же сейчас самолеты Министерства Геологии бороздят магнитометрическим профилированием целые области Советского Союза, отыскивая залежи магнитных металлов.

В связи с успешным выполнением первой и второй пятилеток и интенсивным развитием строительства промышленных предприятий был поставлен и вопрос о пересмотре классификации Госплана. В начале 1937 г. ЦКЗ по договору с Горнотехническим институтом Академии Наук СССР с привлечением широкого круга московских и ленинградских (ВСЕГЕИ) геологов-экспертов приступила к разработке новой классификации твердых полезных ископаемых. Новая классификация была утверждена постановлением СНК СССР от 14 февраля 1941 г. Ее структура по сравнению с предыдущей (Госплана), осталась той же, но существенно подвергалась изменению и дополнению характеристика изученности запасов, относимых к той или иной категории, и общие принципиальные положения в отношении основ клас-

горий: А, В и C_1 , которые обозначали: А – действительные запасы, В – вероятные и C – возможные.

Классификация Геолкома 1927 г. несколько дифференцировала эту схему, разделив категорию А на A_1 и A_2 ; В и С остались в прежнем своем значении.

В 1932 г. при Госплане СССР состоялась широкая конференция геологов по вопросам планирования геологоразведочных работ и по пересмотру существующей классификации запасов.

Разработанная новая классификация была опубликована в 1933 г. и получила наименование классификации Госплана. В ней дается уже более подробная характеристика категорий, которая касается не только условий

сификации, принципов подсчета запасов и изучения качества полезного ископаемого.

С опубликованием этого постановления классификация запасов твердых полезных ископаемых в СССР приобрела силу закона, обязательного для всех ведомств и организаций при проведении геологоразведочных работ и строительства горнорудных предприятий. Причем этот закон регламентирует не только вопросы подготовки минерально-сырьевой базы народного хозяйства СССР, но и правовые вопросы капитального строительства, поскольку в промышленном назначении категорий определяется право хозяйственных организаций на капитальные затраты в области геологоразведочных работ и промышленного строительства.

Деятельность государственного экспертного органа (ЦКЗ), вызванного к жизни теми же причинами, что и классификация запасов, также подвергается законодательной регламентации. Так, 13 января 1935 г. было опубликовано постановление СНК СССР, обязывающее все ведомства и организации, производящие геологические разведки или строительство горнорудных предприятий, представлять на утверждение в ЦКЗ все разведанные запасы, являющиеся сырьевой базой реконструируемых или строящихся предприятий.

Постановлением СНК СССР от 25 марта 1940 г. было утверждено положение о Всесоюзной комиссии по запасам полезных ископаемых, в котором запрещалось с 1 июля 1941 г. проектирование и строительство новых, реконструкция и расширение действующих предприятий на базе месторождения полезных ископаемых, запасы которых не утверждены ВКЗ.

В первом пункте положения о ВКЗ говорится, что Всесоюзная комиссия по запасам является высшим государственным органом по определению (подсчету) и утверждению запасов всех видов полезных ископаемых. Далее в п. 4 говорится, что решения ВКЗ по утверждению запасов полезных ископаемых обязательны для всех учреждений, предприятий и организаций. Пункт 5 гласит: «определение (подсчет) запасов производится согласно классификации запасов полезных ископаемых, утверждаемой СНК СССР».

Все эти законодательные мероприятия советского правительства появились в результате ряда ошибок, а иногда вредительства со стороны частной экспертизы в области строительства горнорудных предприятий, имевших место в период первой и второй пятилеток.

1. Так, например, в 1932–1934 гг. на Урале был построен завод на месторождении охры. Когда приступили к эксплуатации этого месторождения, то оказалось, что это месторождение не охры, а маршалита (кварцевая мука), окрашенного железистыми растворами, вследствие чего получившего окраску охры.

2. При рассмотрении в ВКЗ 25 февраля 1939 г. материалов по Домбаровскому угольному месторождению было записано предупреждение Шахтстрою о том, что вследствие исключительной сложности залегания угольных пластов, их невыдержанности и незначительной мощности месторождение можно разрабатывать только мелкими шахтами малой производительности. Запасы по месторождению были утверждены только по категории C_1 – 1300 т и по категории C_2 – 3559 т.

Несмотря на это, на основании частной экспертизы, приказом Наркомтяжпрома от 15 января 1939 г. было предложено заложить на Домбровке в 1939 г. – 10 шахт, в 1940 г. – 10 шахт и в дальнейшем дополнительно еще такое же количество шахт, которое дало бы возможность довести добычу угля в этом районе в 1942 г. до 4300 т.

Из пройденных первых 10 шахт уголь оказался только в одной шахте с годовой производительностью до 100 т.

В 1942 г. ВКЗ было предложено дать обоснованное заключение по этому делу. Для выполнения этого задания была послана выездная сессия ВКЗ, которая дала заключение, что по Домбровскому району максимально можно ожидать всего 300–450 т в год.

3. На заседании ВКЗ 30 декабря 1937 г. был рассмотрен материал по подсчету запасов на полиметаллическом месторождении «Нагольный кряж», которое, по утверждению начальника экспедиции геолога Дорофеева, является месторождением мирового масштаба. ВКЗ дала отрицательную оценку этому месторождению. Несмотря на это геолог Дорофеев получил новые крупные ассигнования на разведку этого месторождения.

2 декабря 1940 г. ВКЗ вновь рассматривала отчет геолога Дорофеева о запасах «Нагольного кряжа» и записала следующее постановление: «геологоразведочными работами 1938–1940 гг., постановка коих была вызвана неправильной информацией руководящих работников НКТП бывшим начальником экспедиции геологом Дорофеевым, не внесла сколько-нибудь существенных изменений в представление о строении, масштабах и перспективах месторождения «Нагольный Кряж», отраженных в протоколе ВКЗ от 30 декабря 1937 г.».

На основании этого постановления разведочные работы на «Нагольном Кряже» были прекращены.

4. Строительство Дворца Советов в 1939 г. вело разведки на граниты в Уллукамской долине для облицовки здания дворца, причем основным побудительным мотивом разведки именно этих гранитов было то обстоятельство, что уллукамские граниты имели белую окраску.

На основании информации местных геологов о недоброкачественности уллукамских гранитов и имея в виду исключительно важное не только материальное, но и политическое значение дела облицовки Дворца Советов, материалы по разведке указанных гранитов были затребованы в ВКЗ и после соответствующей экспертизы были рассмотрены на заседании ВКЗ. Было установлено, что уллукамские граниты сильно каолинизированы, трещиноватые, не отвечают условиям по блочности. По расчетам теоретической долговечности методом Гиршвелда получены следующие значения: начало разрушения нормального гранита – 220 лет; уллукамского гранита – 38 лет; угрожающее состояние нормального – 675 лет; уллукамского – 115 лет; окончательное разрушение нормального – 1460 лет; уллукамского – 340 лет.

По предложению ВКЗ разведки уллукамских гранитов были прекращены.

Приведенные факты показывают полную несостоятельность частной экспертизы в условиях социалистического хозяйства.

Приведу несколько примеров государственной экспертизы, осуществляемой Всесоюзной Комиссией по запасам полезных ископаемых.

1. В сентябре 1941 г. Наркомуголь СССР обратился в ВКЗ с просьбой об организации выездной сессии ВКЗ в угленосные районы Урала с целью оказания помощи местным организациям в деле увеличения угледобычи на Урале в связи с выполнением задания правительства.

В конце сентября 1941 г. выездная сессия ВКЗ прибыла в Кизеловский район, где немедленно была созвана конференция всех геологов, горняков и руководителей промышленных предприятий.

На конференции были подвергнуты обсуждению как геологические вопросы, так и вопросы шахтного строительства.

В результате работ этой конференции выездной сессией ВКЗ были приняты следующие решения:

«Произведенная работниками Кизелуглеразведки с 1 по 5 октября работа по пересчету перспективных запасов района до глубины 600 м, на основе подсчета к XVII МГК, с учетом новейших разведочных данных, дает основание считать, что запасы Кизеловского района до глубины 600 м порядка 1200 млн т являются вполне реальными.

Произведенная оценка перспективных реальных запасов позволяет ставить вопрос об увеличении добычи угля района в 2–2,5 раза».

По вопросу о мелком шахтном строительстве выездная сессия ВКЗ постановила:

«Общее направление мелкого шахтного строительства в Кизеловском районе, с предварительной доразведкой выделенных под строительство участков, считать правильным» (участки были определены той же конференцией под руководством ВКЗ).

Как видно, решения ВКЗ по Кизеловскому району с формальной точки зрения не вполне были обоснованы, а в некоторых случаях и не относились к ее компетенции, но в условиях военного времени они были крайне необходимы, и ВКЗ принимала эти решения.

В результате угледобыча по Кизеловскому району в 1945 г. была увеличена в 2 раза.

2. В Челябинском бассейне также была созвана конференция геологов, горняков и руководителей промышленности. На ней ВКЗ приняла следующие решения:

«Считать вполне реальными перспективные запасы бассейна, согласно подсчету, произведенному Челябингелеразведкой с 11 по 15 октября с.г. совместно с ВКЗ, порядка одного миллиарда тонн».

В протоколе было также записано, что «на данном этапе знаний можно говорить о возможности усиления добычи в бассейне по вполне вероятным ресурсам его углей в 2–2,5 раза».

По мелкому шахтному строительству было решено: «В условиях Челябинского бассейна в качестве объектов для мелкого шахтного строительства могут быть использованы следующие участки и блоки (по геологическим признакам)» (далее указаны 19 участков, годных под мелкое шахтное строительство).

Угледобыча Челябинского бассейна к 1945 г. была также увеличена вдвое.

3. Летом 1942 г. на Магнитогорском металлургическом комбинате создалось напряженное положение с марганцем, вследствие чего нависла угроза сокращения выпуска качественных сталей.

Наркомчермет обратился в Комитет по делам геологии с просьбой помочь в этом деле Магнитогорскому комбинату. Комитет предложил ВКЗ организовать в Магнитогорске выездную сессию и рассмотреть все имеющиеся материалы по марганцевым месторождениям, доступным для комбината. На выездную сессию ВКЗ были приглашены, кроме представителей Магнитогорского комбината, представители следующих организаций: Главгеологии, Наркомчермета, Гипромеза, Гипроруды, Механобра, Академии Наук СССР, Комитета по делам геологии, Башкирского и Казахского Геолуправлений.

Выездная сессия ВКЗ работала около месяца. Были рассмотрены шесть докладов по разным отраслям знаний, связанных с геологией, обогащением и технологическими процессами.

В результате работы выездной сессии ВКЗ рекомендованы Магнитогорскому комбинату шесть марганцевых месторождений, тяготеющих к Магнитогорску, не требующих для промышленного освоения больших средств.

Кроме того, было рекомендовано снизить процент присадки марганца в доменной плавке с 2,5% до 1,5%, а также увеличить количество используемых мартеновских шлаков.

Эти решения выездной сессии ВКЗ дали основание секретарю Челябинского обкома т. Патолочеву заявить на ноябрьском пленуме обкома ВКП(б) (1942 г.) о том, что создававшаяся угроза для Магнитогорского комбината в связи с недостатком марганца ликвидирована.

Эти решения, так же, как в Кизеле и Челябинске, не укладывались в рамки прав и компетенции ВКЗ, но обстоятельства военного времени требовали смелых и решительных действий, и ВКЗ не уклонилась от выполнения поставленных перед нею задач и ответственности в этом важном деле.

4. 22 декабря 1941 г. ВКЗ рассматривала материалы по подсчету запасов Южно-Кимперсайского месторождения хромита и утвердила запасы по категориям A_2 , В, C_1 , C_2 всего в количестве 11 105,6 тыс. т руды. При этом были рекомендованы дальнейшие разведки и указано направление этих разведок.

28 января 1946 г. ВКЗ рассматривала новый отчет по подсчету запасов Южно-Кимперсайского месторождения хромита и утвердила запасы по тем же категориям всего в количестве 20 981, 2 тыс. т руды. Таким образом, благодаря смелому прогнозу, данному в решениях ВКЗ по этому месторождению, запасы были увеличены вдвое. Сейчас это месторождение по запасам хромита является первым в СССР.

5. В 1935 г. по Кивдо-Райчихинскому месторождению бурых углей (Дальний Восток) ВКЗ были утверждены первые запасы: по кат. В – 43%, по кат. C_1 – 12%, по кат. C_2 – 45%.

В результате разведки 1941–1946 гг. ВКЗ вновь утвердила запасы по этому месторождению, получившие следующую структуру: по кат. A_2 – 76%, по кат. В – 17%, по кат. C_2 – 7%.

Приведенные факты показывают, что работа Государственной экспертизы в лице Всесоюзной Комиссии по запасам идет на высоком уровне не только в области специальных знаний, дающей ей основание для смелых прогнозов в отношении промышленных перспектив месторождений полезных ископаемых, но и на высоком политическом уровне, дающем возможность авторитетно принимать участие в решениях общегосударственных хозяйственных проблем.

За советский период у нас выросли многочисленные кадры квалифицированных геологов. В частности, вокруг ВКЗ сформировался коллектив геологов-экспертов оценщиков, насчитывающий в своих рядах несколько сот человек. Эти геологи, работая в ВКЗ в качестве экспертов, имеют широкую возможность непрерывно повышать свою квалификацию, а условия самой работы воспитывают в них чувство высокой ответственности перед государством и чувство независимости от посторонних влияний при даче ими экспертных заключений.

Такого коллектива геологов-экспертов нигде в мире не существует и существовать не может до тех пор, пока там существует буржуазно-капиталистическое общество.

В.П. Новиков, заместитель председателя ВКЗ, генеральный директор геологической службы III ранга

Ф.А. Шутлив, секретарь парторганизации ВКЗ, директор геологической службы